

УДК 821.(4).09

DOI: 10.51965/2076-7919_2023_1_4_82

Мельникова Л. А.

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ С Ф.М. ДОСТОЕВСКИМ В НОВЕЛЛЕ Т. МАННА
«ТОБИАС МИНДЕРНИКЕЛЬ»**

Melnikova L. A.

**A LITERARY DIALOGUE WITH F. M. DOSTOEVSKY IN T. MANN'S NOVELLA
"TOBIAS MINDERNICKEL"**

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Т. Манн, повесть, новелла, рецепция, литературное влияние, художественный опыт, психологизм, Голядкин, Миндерникель, маленький человек, творческие параллели.

Keywords: F. M. Dostoevsky, T. Mann, novel, reception, literary influence, artistic experience, psychologism, Marie, Gentle Creature, 'little man', creative parallels.

Аннотация: статья посвящена выявлению творческих параллелей в художественных мирах повести Ф.М. Достоевского «Двойник» и новеллы Т. Манна «Тобиас Миндерникель» в аспекте проблематики и персонажной системы. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественном литературоведении представлен развернутый сравнительно-сопоставительный анализ образов центральных персонажей названных произведений – Якова Петровича Голядкина и Тобиаса Миндерникеля. В результате проведенного исследования установлено, что данных героев объединяют следующие признаки: принадлежность к категории «маленького человека», замкнутый образ жизни, конфликт с социумом, стремление обособиться от своего окружения, болезненное переживание собственного одиночества, наличие психического заболевания. Все это свидетельствует о том, что немецкий писатель учитывает художественный опыт русского классика в аспекте проблемы изображения соотношения «больного» и «здорового» начал в личности человека. Оба писателя акцентируют в своих текстах внимание на двойственности характера натуры «маленького человека», показывая на примере своих персонажей, как в одной личности уживаются одновременно и угнетенный, и тиран. Немецкий писатель солидарен с русским классиком в том, что стремление к самоутверждению может принимать уродливые и губительные формы как для самих «маленьких людей», так и для их окружения.

Abstract: the paper is devoted to identifying creative parallels in the artistic worlds of the story "The Double" by F. M. Dostoevsky and the novella "Tobias Mindernickel" by T. Mann in terms of problems and character system. The scientific novelty of the study is due to the fact that for the first time in Russian literary criticism a detailed comparative analysis of the images of the central characters of these works — Yakov Petrovich Golyadkin and Tobias Mindernickel — is presented. As a result of the study, it was found that these heroes are united by the following characteristics: belonging to the category of the "little person", a secluded lifestyle, conflict with society, a desire to isolate themselves from their environment, a painful experience of their own loneliness, and the presence of mental illness. All that indicates that the German writer takes into account the artistic experience of the Russian classic in the aspect of the problem of depicting the relationship between the "sick" and "healthy" principles in a person's personality. Both writers focus in their texts on the duality of the nature of the "little person" showing through the example of their characters how both the oppressed and the tyrant coexist in one person. The German writer

is in solidarity with the Russian classic that the desire for self-affirmation can take ugly and destructive forms for both the "little people" themselves and their environment.

Актуальность данного исследования обусловлена ростом интереса современного отечественного литературоведения к проблемам русско-немецких литературных взаимосвязей XIX-XX веков, необходимостью подробного и глубокого изучения специфики переосмысления художественного опыта Ф.М. Достоевского в новеллистическом наследии Т. Манна.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, метод описательной поэтики.

Немецкий писатель Томас Манн (1875-1955) в процессе своего становления как художника слова ориентировался на художественный опыт многих великих авторов-предшественников – И.В. Гете, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше, и других. Особенности художественного стиля, эстетических установок, мировоззренческой позиции русских классиков он подвергал осмыслению в своих многочисленных статьях и эссе, среди которых можно отметить такие, как «Русская антология» (1921), «Гете и Толстой» (1923), «Достоевский – но в меру» (1946).

Из всего этого можно заключить, что в сознании Т. Манна русская классика была наделена особым статусом, в новелле «Тонио Крегер» один из персонажей называет русскую литературу «святой». Русский интертекст произведений Т. Манна неоднократно становился объектом изучения российских литературоведов. В этой связи можно упомянуть работы Е.В. Бариновой¹,

¹ Баринова Е.В. «Русские» концепты в творчестве Томаса Манна 1890-1920-х гг. диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.03 / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный лингвистический университет им.

А.И. Жеребина², Г. Ишимбаевой³, Н.Г. Колихаловой⁴, Л.Р. Сафиной⁵ и других.

Во многих новеллах Т. Манна встречаются аллюзии и реминисценции, отсылающие к произведениям Ф.М. Достоевского. Среди таковых можно указать новеллы «Паяц», «Разочарование», «Алчущие», «Тонио Крегер» и т.д. Хотя сам немецкий писатель никогда не относил себя к школе Достоевского, определенные пересечения между текстами этих двух авторов в аспекте проблематики присутствуют. В первую очередь, это касается проблемы угасания немецкого бюргерства/русского дворянства. Т. Манн так же, как и русского классика, интересовала проблема сложной диалектики «здорового» и «больного» и обществе, и в отдельном человеке⁶.

Ф.М. Достоевский во многих произведениях («Записки из подполья», «Двойник» и др.) показал двойственность души «маленького человека». С одной стороны, по-

Н.А. Добролюбова". – Нижний Новгород, 2007. – 185 с.

² Жеребин А.И. Томас Манн и «юношеский миф русской литературы» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2013. – Т. 72. – № 1. – С. 45-51.

³ Ишимбаева Г. Интертекст русской литературы в новелле Т. Манна «Тонио Крегер» // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 68-76.

⁴ Колихалова Н.Г. «И в России Гоголя, и в Германии Ницше» (К истории формулы Томаса Манна «Святая русская литература») // Проблемы исторической поэтики. – 2005. – № 7. – С. 460-469.

⁵ Сафина Л.Р. Влияние русской литературы на творчество Томаса Манна // Русский язык - общечеловеческий код культурного содружества и исторической взаимосвязи. Материалы Научно-педагогического собрания преподавателей русского языка государств-участников СНГ и стран Балтии. Ответственный редактор С.В. Лапшин. 2013. – С. 167-170.

⁶ Фридлендер Г. М. Достоевский, немецкая и австрийская проза XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 159.

следний - раб, ветошка, а с другой стороны, в его душе живет паук-палач¹. Подобная противоречивость зачастую оказывается обусловленной психическими нарушениями, возникновение которых связано с последствиями конфликта подобного персонажа с социумом.

Характерно, что под наблюдением раннего Томаса Манна оказываются главным образом болезненные, слабые, отклоняющиеся от нормы, неполноценные и обделенные жизнью существа². К числу таковых относится и центральный персонаж новеллы «Тобиас Миндерникель».

Цель исследования – выявить признаки литературного влияния Ф.М. Достоевского на художественный мир новеллы Т. Манна «Тобиас Миндерникель» на уровне проблематики и персонажной системы посредством сопоставительного анализа поэтики данного произведения с повестью Ф.М. Достоевского «Двойник».

Новеллистическое наследие Т. Манна в отечественной германистике изучено недостаточно полно. На факт наличия примет литературного влияния Ф.М. Достоевского в анализируемой в данной статье новелле «Тобиас Миндерникель» обращал внимание отечественный литературовед И. Мишин³. Однако в настоящее время в российской науке о литературе отсутствуют работы, в которых бы данная проблема была подвергнута разностороннему изуче-

нию. Это обуславливает новизну нашего исследования.

Новелла Т. Манна «Тобиас Миндерникель» и повесть Ф.М. Достоевского «Двойник» схожи по своей проблематике – в центре сюжета каждого из этих произведений стоит фигура «маленького человека». Предметом художественного интереса обоих авторов является характер взаимоотношений героя подобного типа с окружающей его средой.

Каждый из персонажей сталкивается с презрительным и насмешливым отношением своего окружения, и Голядкин, и Тобиас Миндерникель являются своего рода изгоями в социуме. Коллеги по департаменту посмеиваются над Яковом Петровичем, соседские дети подвергают издевательским нападкам Тобиаса Миндерникеля. Для раскрытия образов своих персонажей и Ф.М. Достоевский, и Т. Манн используют мотив одиночества. Стремясь дистанцироваться от окружения, каждый герой в то же время болезненно переживает нехватку нормального общения.

В то же время каждый из персонажей стремится подчеркнуть свою обособленность от окружающей его среды. В повести «Двойник» Яков Петрович, ведя замкнутый образ жизни, часто имитирует модель поведения и взгляд, которые должны, с его точки зрения, давать понять окружающим, что «господин Голядкин совсем ничего, что он сам по себе, как и все, и что его изба, во всяком случае, с краю»⁴. Упоминание «сам по себе», которое является самохарактеристикой героя, приобретает в произведении лейтмотивный характер. В новелле Т. Манна повествователь, характеризуя своеобразие личности Тобиаса Миндерникеля, констатирует: «Что же он собой представляет, этот вечно одинокий и, по-видимому, глубоко несчастный человек? Своей нарочито бюргерской манерой одеваться, а также каким-то старательным поглажива-

¹ Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу. – Ростов-на-Дону, 1974. – С. 30

² Евнина Е.М. Ранний Томас Манн // Западноевропейский реализм на рубеже XIX-XX веков. Ранний Томас Манн [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1967. – 264 с. – URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/evnina-zapadnoevropejskij-realizm/rannij-tomas-mann.htm> (дата обращения: 25.09.2023).

³ Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу. – Ростов-на-Дону, 1974. – 135 с.

⁴ Достоевский Ф.М. Двойник // Игрок: повести, роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 17

нием подбородка рукой Миндерникель словно бы дает понять, что ни в коей мере не желает быть принятым за представителя той среды, в которой он живет»¹. Вследствие этого можно предположить, что проживание Миндерникеля на Непригожей улице носит вынужденный характер, а сам герой, по-видимому, являет собой опустившегося и постепенно деградирующего выходца из числа лучших представителей бюргерской среды.

Стремление к подобной отрешенности приводит обоих персонажей к одиночеству, состояние которого каждый из них переживает болезненно. Для Голядкина оно оборачивается психическим расстройством и раздвоением личности. Поведение и поступки Тобиаса Миндерникеля также отмечены приметами отклонения от нормы.

Говоря о различиях в аспекте использования средств репрезентации героев, стоит указать на то, что в повести Достоевского Голядкин активно рефлексировал о причинах своего одиночества, средствами выражения мыслей героя служат внутренние монологи и несобственно-прямая речь, в новелле же Т. Манна подобные средства психологизма отсутствуют. Воссоздавая образ своего персонажа, Ф.М. Достоевский показывает, как, испытывая приступ отчаяния от своего замкнутого образа жизни, Голядкин отправляется к своему доктору Крестьяну Ивановичу, но не для того, чтобы получить медицинскую консультацию, а для того, чтобы выговориться. В разговоре с Рушпитцем Голядкин делает попытку самоидентификации: «Человек я маленький <...>, но, к счастью моему, не жалею о том, что я маленький человек. Даже напротив <...> я даже горжусь тем, что не большой человек, а маленький. Не интригант — и этим тоже горжусь. Действую не втихомолку, а открыто, без хитростей, и хотя бы

мог вредить <...>, но не хочу замарать себя и в этом смысле умываю руки»². В новелле же Т. Манна Тобиас Миндерникель показан человеком, лишенным возможности нормального общения. Последовательную коммуникацию он пытается выстроить только с одним живым существом — купленным им щенком Исавом.

И Тобиас Миндерникель, и Голядкин находятся в конфликте с социумом. Каждый из них служит объектом насмешек для окружающих. И Достоевский, и Т. Манн показывают в своих текстах, как конфликт с обществом приводит обоих героев к конфликту с самим собой. Русский писатель вводит в систему персонажей своего произведения образ двойника центрального персонажа. Достоевский прибегает к этому средству для того, чтобы «показать внутреннюю противоречивость сознания своего героя, порожденную социальным унижением, нелепостью и несправедливостью чиновничье-иерархического мира, душевной раздвоенностью Голядкина»³. Борьба с двойником, Голядкиным-младшим, обнажает темные, отрицательные стороны натуры Голядкина-старшего. Исследователи обращают внимание на тот способ изображения сознания, который избирает в «Двойнике» Достоевский — использование фигуры воображаемого рассказчика, который в третьем лице сообщает о работе сознания главного героя, и с фотографической точностью воспроизводит ее⁴. С точки зрения Геригга, двойник порожден воображением Голядкина изначально для того, чтобы оказать ему помощь, однако на деле он превращается во врага главного героя. Это происходит потому, что Яков Петрович не

² Достоевский Ф.М. Двойник // Игрок: повести, роман. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — С. 19

³ Фридендер Г. М. Реализм Достоевского. — М., Л.: Наука, 1964. — С. 69

⁴ Геригг Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых». — СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. — 2016. — С. 295

¹ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. — С. 78

представляет себе, что двойник – это отъединившаяся компонента его собственной личности, компонента, вовсе не существующая в объективной реальности, ибо она – целиком плод его воображения¹. Неспособность понять и принять это в итоге приводят героя к безумию. Изображая в ироничном контексте переживаемую Голядкиным душевную драму, Достоевский тем самым подвергает критической оценке стремление человека жить в ритме постоянного соревнования. Яков Петрович не может жить по такой схеме. Вследствие этого, безумие Голядкина – результат условий его общественного существования, которые он распознал и признал не поддающимися изменению².

На глазах читателя двойник героя испытывает быструю психологическую трансформацию от крайнего самоунижения и смирения переходя к столь же неумеренной развязности и цинизму³.

И Голядкину, и Миндерникелю свойственна противоречивость натуры. Как уже отмечалось выше, Голядкин, с одной стороны, позиционирует себя как «маленького человека», гордясь этим званием. Он терпеливо переносит презрительное отношение к нему сослуживцев, но в то же время, являясь притесняемым, он вместе с тем способен проявлять жестокость по отношению к тем, кто зависим от него. В «Двойнике» акцентируется то отрицательное, губительное влияние, которое общество оказывает на

психологию «маленького человека»⁴. Эта же проблема поднимается и в новелле «Тобиас Миндерникель». Герой Достоевского показан в контексте своего чина и связанных со службой в департаменте перипетий, герой Т. Манна изображается исключительно в бытовом контексте, повествователь не сообщает читателю никаких подробностей относительно событий его жизни, предшествовавших описанному в произведении происшествию. Это усиливает загадочность образа Миндерникеля.

Говоря о различиях поэтик данных произведений, стоит отметить отсутствие гротескно-фантастического элемента в новелле Т. Манна, автор не подвергает детальному изображению внутренний мир Тобиаса Миндерникеля. Однако немецкий писатель показывает, что данный персонаж сочетает в своем характере диаметрально противоположные качества – способность к состраданию, милосердие и в то же время жестокость. С одной стороны, он может совершать, на первый взгляд, благородные поступки в отношении своих обидчиков. Так, когда один из мальчишек-обидчиков, пытаясь догнать Томаса, падает на мостовой и разбивает себе в кровь лицо, Миндерникель проявляет сочувствие, помогает тому подняться, перевязывает ему голову носовым платком. После этого милосердного поступка герой преображается: «Он ступал твердо, выпрямившись во весь рост, дыша полной грудью, насколько позволял тесный сюртук; его глаза широко раскрылись, заблестели, и на все он смотрел теперь спокойно и уверенно, а около рта горькой складкой залегло счастье...»⁵. Однако в свете дальнейших описанных в новелле событий читатель понимает, что состояние

¹ Геригк Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых». – СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. – 2016. – С. 296

² Геригк Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых». – СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. – 2016. – С. 296

³ Фридлендер Г. М. Реализм Достоевского. – М., Л.: Наука, 1964. – С. 71

⁴ Фридлендер Г. М. Реализм Достоевского. – М., Л.: Наука, 1964. – С. 69

⁵ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 79

удовлетворения у Миндерникеля вызвано не совершением доброго поступка, а осознанием того, что другие люди тоже испытывают чувство боли и страдания.

Но в то же время дальнейшие события в новелле показывают, что в душе Тобиаса скрыт диктатор. Герой покупает щенка и начинает дома дрессировать его, при этом послушное поведение животного вызывает у героя чувство неподдельного удовлетворения: «До чего же упоительно отдавать приказ и видеть, как он исполняется!»¹. Категоричность и жестокость, с которыми Тобиас обращается к щенку, задавая ему вопросы, позволяют рассказчику провести параллель с Наполеоном. Писатель констатирует, что Миндерникель, общаясь с осмелившейся не подчиниться ему собачкой, «глядит на нее ужасающе холодным и жестким взглядом, каким Наполеон глядел на солдат, потерявших в бою свой штандарт»².

Повествователь обращает особое внимание читателя на эмоциональные перепады, свойственные Миндерникелю. Сначала тот бьет собаку тростью за непослушание, демонстрируя жестокосердие, а затем впадает в меланхолическое настроение: «С болезненной страстностью он прижал собаку к груди, глаза его наполнились слезами, и он несколько раз прижал собаку к груди, глаза его наполнились слезами, и он несколько раз повторил прерывающимся сдавленным голосом: «Пойми, ведь ты у меня один-единственный...один-единственный...»³. В дальнейшем вялое поведение собаки вызывало у Миндерникеля чувство удовлетворения, когда же животное разви-

лось и проявляло энергичность, «Тобиас из отдаления наблюдал за ним растерянным, беспомощным и вместе с тем неодобрительным взглядом, усмехаясь нехорошей, недоброй усмешкой»⁴. Чужое страдание и боль радуют этого героя, поднимают ему настроение, притупляют чувство одиночества. Бодрость же и жизнелюбие вызывает неодобрение и досаду. Это подтверждает противоречивость характера и поведения данного персонажа.

Ухаживая за поранившимся случайно Исавом, Тобиас чувствует себя умиротворенным и счастливым, но не столько потому, что заботится о своем питомце, а оттого, что видит страдания животного. Реакция данного героя на выздоровление пса развеивает все сомнения относительно благородства и чистоты его помыслов во время ухода за больным щенком. Портрет героя, наблюдающего за выздоровевшим и вернувшем себе активность Исавом, производит отталкивающее впечатление и убеждает в наличии у Миндерникеля душевной болезни: «Тобиас стоял у окна, возле цветочного горшка, и машинально крутил своей длинной, тощей рукой, неуклюже торчавшей из обтрепанной манжеты, низко начесанные на виски волосы. Странно выглядела его причудливая фигура, черным пятном выделявшаяся на сером фоне стены соседнего дома. Его бледное лицо дышало глубоким горем; не поворачивая головы, он краешком глаза наблюдал за прыжками Исавы, и его взгляд был полон растерянности, зависти, злобы»⁵.

В данном портретном описании обращает на себя внимание сравнение фигуры Тобиаса с черным пятном, выделяющимся на серой стене. Метафорически это можно

¹ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 81

² Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 82

³ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 82

⁴ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 88

⁵ Манн Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 84

трактовать, как указание на то, что в образе данного персонажа сконцентрированы худшие проявления человеческой натуры. Среда, в которой живет Миндерникель, не наделена людьми, поведение которых можно рассматривать в качестве нравственного образца, не случайно улица, на которой он живет, называется «Непригожей». Однако даже на этом непритязательном фоне данный герой выглядит исключительно отрицательно. Моральное уродство персонажа Т. Манна заключается в том, что терпеливо перенося все унижения от людей, он проявляет жестокость по отношению к более слабому и зависимому от него существу – домашнему животному. С другой стороны, в данном сравнении присутствует намек на то, что поведение Миндерникеля частично обусловлено особенностями той среды, в которой он живет.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что между образами Тобиаса Миндерникеля и Якова Петровича Голядкина присутствуют следующие параллели: 1) принадлежность к категории «маленького человека», 2) уединенный, отрешенный образ жизни, 3) конфликт с социумом, 4) стремление обособиться от своего окружения, совмещающееся со страданием из-за замкнутого образа жизни, 5) наличие психического заболевания, 6) острое переживание собственного одиночества.

Так же, как и Достоевский, Т. Манн показывает трагедию сломанной социумом личности человека, болезненно переживающего свое изгойство. Оба автора подвергают художественному исследованию проблему соотношения «больного» и «здорового» начал в натуре человека. Т. Манн, безусловно, учитывает, художественный опыт Ф.М. Достоевского, изображая в своей новелле болезненную натуру своего героя.

Значительное внимание и русский классик, и немецкий писатель уделяют изучению специфики взаимодействия своих персонажей с социумом. Ни Тобиас Миндерникель, ни Голядкин не могут ассимилироваться с обществом, научиться жить по

тем правилам, которое им диктует социальное устройство. Вследствие этого между ними и обществом возникает конфликт, причем герои Ф.М. Достоевского и Т. Манна оказываются в качестве презируемых и угнетаемых. Результатом переживания этого противоречия становится психическое расстройство, которое описано в рассматриваемых произведениях с разной степенью обстоятельности, что обусловлено объемом анализируемых текстов. В повести Ф.М. Достоевского описывается цепь событий, каждое из которых, с одной стороны, отражает очередную фазу прогрессирующего психического заболевания, с другой – все более остро заставляет читателя почувствовать тотальное одиночество Голядкина. В новелле Т. Манна внимание автора сконцентрировано на одном событии. Отрешенный от людей Тобиас Миндерникель в полной мере раскрывается перед читателем своей манерой общения и обращения со щенком, поскольку, разговаривая с последним, герой произведения раскрывает перед читателем отдельные грани своей натуры, связанные, прежде всего, с деспотической составляющей его личности. Причем эпизодам, изображающим жестокость этого персонажа, предшествуют эпизоды, в которых показана травля Тобиаса уличными мальчишками. Тем самым Т. Манн недвусмысленно намекает на причинно-следственную связь между пережитыми персонажем унижениями и выработавшемся у него вследствие этого стилю общения. Систематические насмешки и словесные нападки вызывают у героя сильный внутренний протест, которому он долгое время не может дать выхода в силу замкнутого характера своей натуры.

Первоначально факт покупки щенка Миндерникелем можно рассматривать как попытку данного персонажа избавиться от мучающего его одиночества. Персонаж стремится внести разнообразие в свою жизнь и скрасить ее общением с другим живым существом. Однако дальнейшее развитие событий в новелле покажет, что вместо

того, чтобы стать объектом заботы своего хозяина, животное становится объектом тирании Миндерникеля. Чувство власти над щенком укрепляет у Тобиаса веру в самого себя, дает ощущение собственной значимости. Отдавая щенку приказы, персонаж манновской новеллы пытается тем утвердиться в собственных глазах. Это желание, в свою очередь, связано со стремлением опровергнуть свою никчемность, в которой его пытаются убедить насмехающиеся над ним мальчишки. Подобный мотив самоутверждения «маленького человека» за счет унижения им другого присутствует во многих произведениях Ф.М. Достоевского – по-

вестях «Кроткая», «Записки из подполья», «Двойник». Немецкий писатель развивает и по-своему переосмысливает традиции русского классика. Он показывает, что подобная двойственность натуры «маленького человека», в котором одновременно уживаются угнетаемый и деспот, во многом обусловлена страданиями, пережитыми из-за презрительного отношения других людей. Немецкий писатель солидарен с русским классиком в том, что стремление к самоутверждению может принимать уродливые и губительные формы как для самих «маленьких людей», так и для их окружения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барина, Е.В. «Русские» концепты в творчестве Томаса Манна 1890-1920-х гг. диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.01.03 / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова". – Нижний Новгород, 2007. – 185 с.
2. Геригк, Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых». – Санкт Петербург: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История. – 2016. – 320 с.
3. Достоевский, Ф.М. Двойник // Игрок: повести, роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 5-196.
4. Евнина, Е.М. Ранний Томас Манн // Западноевропейский реализм на рубеже XIX-XX веков. Ранний Томас Манн [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1967. – 264 с. – URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/evnina-zapadnoevropejskij-realizm/rannij-tomas-mann.htm> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Жеребин, А.И. Томас Манн и «юношеский миф русской литературы» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2013. – Т. 72. – № 1. – С. 45-51.
6. Ишимбаева, Г. Интертекст русской литературы в новелле Т. Манна «Тонио Крегер» // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 68-76.
7. Колихалова, Н.Г. «И в России Гоголя, и в Германии Ницше» (К истории формулы Томаса Манна «Святая русская литература») // Проблемы исторической поэтики. – 2005. – № 7. – С. 460-469.
8. Манн, Т. Тобиас Миндерникель // Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 76–85.
9. Мишин, И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство): учеб. пособие по спецкурсу. – Ростов-на-Дону, 1974. – 135 с.
10. Сафина, Л.Р. Влияние русской литературы на творчество Томаса Манна // Русский язык - общечеловеческий код культурного содружества и исторической взаимосвязи. Материалы Научно-педагогического собрания преподавателей русского языка

государств-участников СНГ и стран Балтии. Ответственный редактор С.В. Лапшин. – 2013. – С. 167-170.

11. Фридендер, Г. М. Достоевский, немецкая и австрийская проза XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 117–174.

12. Фридендер, Г. М. Реализм Достоевского. – Москва, Ленинград: Наука, 1964. – 405 с.

Дата поступления: 26.09.2023

Дата принятия: 06.10.2023